

15 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, ночь

— Ох, и неразумно это — так вот разделяться, — бубнил себе под нос дворф, в то время как мужская половина отряда шла к северным воротам.

— Ну, это смотря с какой стороны посмотреть. Разделяться на, грубо говоря, неизвестной территории — да, пожалуй, неразумно. А вот предупредить конфликты и поднять боевой дух отряда за счет небольшой успешной вендетты — вполне. Или, к примеру, если предположить, что уважаемый архимаг нам готовит ловушку — разделиться тоже хороший вариант, ибо тогда у девушек будет шанс нас спасти, — чуть насмешливо ответив дворфу, вампир в то же время покосился на архимага, но тот никаких неуместных эмоций не выказал.

— Прошу учтиво меня не бояться — ведь ни к чему нам с вами сражаться! Я жажду лишь общения и знаний, закон гостеприимства чту и не желаю вам страданий!

— Радостно слышать, — улыбнулся ему вампир. — Так где там ваш замок?

— Ох, он здесь, совсем недалеко — за три часа полета домчимся мы туда легко! Давно я другом ветру стал, и водам я за брата — а оттого и небеса теперь подспорье, не преграда!

Вампир речам архимага поверил, а потому полетом до замка управлял именно последний. Было заметно, что летать Ниведстратус умел и любил — поддерживаемые и защищаемые силой архимага, все пятеро неслись, словно ветер, то и дело пролетая прямо сквозь облака. Пара часов — и вот они уже опускались в уютную долину, окруженную со всех сторон лесами. Посреди нее стоял весьма приятный глазу замок: средних размеров, с аккуратными башенками по углам, и высоченным донжоном — именно там и располагались покои мага. Чуть в стороне отражало лунный свет озеро, которое питалось отведенным рукавом реки и питало рукав, обратно в реку идущий. Как позже объяснил маг, чудо сие было его рук творением — с детства не приученный к контакту с большим количеством людей, он предпочел поселиться вдали от крупных городов и трактов, однако, для удовлетворения своих общечеловеческих потребностей он отделил от проходящей недалеко речки рукав, провел его через лес и вернул обратно. Так и образовался речной путь, по которому жители окрестных деревень могли быстро и с удобством доставлять ему все необходимое, получая за это магическую помощь или золото. Около самого замка виднелись хозяйственные пристройки, расставленные аккуратными рядами — там жила прислуга. Площадь у замка украшал вычурный фонтан со статуей привлекательной девушки, а вокруг раскинулись фруктовые сады.

Повинуясь воле архимага, отряд вскоре мягко приземлился прямо на смотровую площадку донжона, где вампир без особого удивления отметил несколько телескопов разных размеров — они вполне вписывались в его представления о личности Ниведстратуса. Подойдя к зубчатому парапету, архимаг с улыбкой осмотрел свои владения. Заметив на себе взгляды, он пояснил:

— Не знаю я, как вы, но лично я предвзят — желаю, чтобы дом мне тешил взгляд.

— Вполне закономерное желание, — согласился с ним вампир. — Я, помнится, тоже все свои

замки любил украшать — картинами, что по памяти рисовал. Надо будет здесь воскресить эту традицию.

— Ох, право, звучит это поистине прекрасно — надеюсь, в один день влечение к искусству станет неизлечимо и заразно! А прямо сейчас хочу я пригласить вас внутрь, в надежде, что сумеете вы оценить всю ту красоту, сияющую, словно перламутр!

Красота начиналась прямым с винтовой лестницы, ведущей вниз — ступени были выполнены из мрамора и, хоть уже успели слегка «примяться», совсем не потеряли от этого свой лоск. По стенам же и потолку, не прекращая движения, бежала вода, создавая ощущение, что идут они по водному туннелю прямым в подводное царство. Раз в минуту по воде проходились крохотные воздушные плавники, создавая подобие бриза.

Пройдя мимо двух украшенных резьбой дверей, которые архимаг, видимо, решил оставить на потом, вампир с товарищами оказались в коридоре, где удивительно-прекрасного было не меньше — вода по стенам текла и здесь, причудливо огибая арки дверей. А вот на потолке были подвешены удивительные растения, листья которых постоянно ворошил воздушный поток, отчего весь путь их сопровождал травяной запах.

Архимаг уверенно вел их вперед, и, пока все гадали, что же их ждет дальше, он уже достиг двери, резьба на которой изображала различные лакомства. Распахнув ее, он пригласил всех в роскошный зал, продолжавший демонстрировать любовь архимага к тематике подводного мира, а вскоре гостям представилась возможность лицезреть и причину этой любви.

Через двери с противоположной стороны вошла неземной красоты девушка, с глазами цвета озерной глади и распущенными, доходящими до пояса зелеными волосами. Ее шею украшало платиновое ожерелье с огромными сапфирами, а руки — элегантные браслеты из того же металла, инкрустированные ограненными алмазами. Все камни при этом ярко светились оттенками лазурного цвета и идеально сочетались с ее глазами. Из одежды же на незнакомке была лишь небрежно накинутая тога — даже обувью девушка пренебрегала, предпочитая ходить босиком. Покачивая бедрами, она подошла и поприветствовала Ниведстратуса не словами, а жарким поцелуем, и лишь затем величественно кивнула гостям. Сняв с архимага походный плащ, она бросила его слугам и гордо стала рядом с ним.

— Прошу любить и жаловать, жена моя, Кортигилисальюрия, — представил девушку Ниведстратус, — красавица, философ, гений, в бою же — просто фурия!

— А я еще думал, что это у него имя хрен выговоришь... — едва слышно пробурчал себе под нос Хаттор, но девушка тут же прищурилась и смерила его презрительным взглядом. Архимаг же ничего не заметил и продолжал:

— Сия кудесница — принцесса и наяда, а также верный друг, собрат, напарник и глаз моих улада!

Оказалось, красота девушки и правда была во всех смыслах неземной. Ибо наяды — народ,

который, как и многие иные, попал на Новилуру тысячу с лишним лет назад, — предпочитали обживать именно водные просторы. Прекрасные девы — а мужчин среди наяд не рождалось — жили в реках и озерах закрытыми общинами, лишь изредка покидая их пределы. Основной причиной этому была особенность их кожи — уже через несколько минут без контакта с водой она начинала понемногу скукоживаться и свербеть, а по истечении двенадцати часов вечно юная девушка могла превратиться в престарелого, постоянно чешущегося шарпея. Обернуть процесс вспять было возможно — просто следовало дать наяде доступ к воде — но не до конца. Совсем не удивительно, что при такой данности организм наяд был идеально приспособлен к водной жизни — все они рождались с сильнейшей предрасположенностью к водной магии и небольшими, едва заметными в закрытом состоянии, жабрами, позволяющими им даже спать под водой. Для тех случаев, когда им все же требовалось долго пребывать на суше, все наяды учились несложному, но крайне важному заклинанию — оно позволяло создавать легкую волну, которая сама по себе регулярно омывала все тело наяды при наличии доступа хоть к какому-то источнику воды.

Пока вампир с товарищами с интересом оглядывали девушку, маг продолжал свой рассказ.

— Мы с Корти встретились веленьем чудных обстоятельств — спасла она меня от злого зверя посягательств! Эксперимент однажды мой сопровождал провал — и жизнь свою окончить я готовился на остриях у скал! Каким-то чудом выжил — не желаю я хвалиться — но тут же получил магический удар и окунулся в темноту — готов я от стыда под землю провалиться! Очнувшись, мантикору я увидел — своим явлением я тогда ее обидел! Свою кончину в тот момент готов принять я был — но зверь замедлился внезапно, а потом совсем застыл! Из ниоткуда, прям перед ним явилась чудо-дева, атаковав чудовище волной речной воды и гнева! Прикончив супостата, прекрасный призрак ближе подошел — и в тот же миг металл стрелы любовной в грудь мою вошел! Плевав на раны, я руки ее просил — за дерзость я тогда фингалом заплатил! Однако время шло, и позже, залечив все раны, собрался я домой, борясь с душою, претившей покидать мне землю той нирваны! Представьте только степень удивленья, когда сопровождать меня решила та, с кем страстно я тогда желал общенья! Ухаживания мои нелепые красавицей признались — и вот с того момента больше никогда мы с ней надолго и не разлучались! Спасение и благодать друг в друге мы нашли — и вскорости венком брачующихся судьбы мы сплели!

— Из вас получилась прекрасная пара, — улыбнулся вампир. — И как давно вы уже вместе?

— Ох, я помню тот прелестный день, как будто бы он был вчера, на деле же уж век минул, сменилась целая пора! Ну, а теперь нас ждет сей чудный стол, усеянный яствами — как добрый господин, хочу я поскорее ими поделиться с вами!

Несмотря на то, что ужин был поздним, блюда на столе были самыми разнообразными. Присутствовала и дичь, и фрукты с овощами, но больше всего было рыбных блюд, которые с удовольствием смаковала хозяйка замка. Хозяин же все свое внимание уделял беседе с вампиром — Ниведстратуса крайне интересовали подробности жизни другого мира, а Мист не видел смысла их скрывать, тем более, что речь в основном шла не о людях или странах, а о науках и законах мироздания. Архимаг, как и предполагалось, мог часами наблюдать за ночным небом, а потому его невероятно поразил тот факт, что вампир успел побывать на другом небесном теле. Впрочем, не только его — лица вытянулись даже у невозмутимых Катора и Корти. Последняя в беседе почти не участвовала и с гостями вела себя несколько

отстраненно — вампир сразу почуял некоторую враждебность, но в тот момент так и не смог понять, чем она вызвана. Когда же слуги унесли со стола опустевшие блюда, наядда предпочла взять дело в свои руки.

— Милый, если ты вновь планируешь не спать всю ночь, сходи сейчас прими ванну и выпей эликсир Вецелоста, — обратилась она к архимагу. — А я пока что покажу гостям их комнаты, после чего вместе с господином Мистом мы вернемся в твой кабинет.

— Любовь моя, ты как всегда предусмотрительна — жизнь без тебя была б печальна и невразумительна! Спешу последовать я твоему указу, ведь глупо было не наобщаться с гостем до отказа!

Как только архимаг покинул зал, улыбка тут же пропала с лица наядды. Кивком приказав следовать за собой, она повела гостей в противоположную часть замка — судя по движению сновавших туда-сюда слуг, именно там располагались гостевые комнаты. Шли они медленно — в основном из-за магов, которые, видать, забыли о первом ужине в деревне и оттого объелись — но молчание наядды так и не нарушила. Наконец, разведя магов по комнатам, она кивком указала Мисту на небольшую нишу в стене. Убедившись, что их никто не слышит, она пристально уставилась на вампира.

— Ты так хочешь, чтобы я начал разговор, или просто долго собираешься с мыслями? — он с интересом наклонил голову, оценивая намерения девушки.

— Ты прибыл сюда совсем недавно. Ты запомнил место портала? — казалось, всю свою доброту наядда оставляла для бесед с архимагом, ибо в тот момент ее голос был ледяным.

— Конечно. Я даже знаю, когда он откроется в следующий раз — не так уж и долго ждать придется... Оу, — вампир улыбнулся наядде, которая схватила его за горло, приподняла и впечатала в стену, забрызгав обоих водой. — А ты сильнее, чем выглядишь — я ведь даже без усиления вешу немало.

— Не смей рассказывать ему ничего! — зашипела девушка. Вода, что обтекала стены, вздыбилась и приняла вид лезвий у нее за плечами. — Ни единого слова о портале! Скажешь, что не помнишь, что потерял сознание! Понял?!

— Вот теперь понял. А то я все думал, в чем же дело, — вампир усмехнулся, не обращая внимания на приблизившиеся лезвия. — А что, боишься, что он не позовет тебя с собой?

— Смешно. Он-то позвал, только вот я не хочу никуда уходить. И его пускать не собираюсь. Ничего хорошего нас в другом мире ждать не будет. Эта его мечта должна так и остаться мечтой. А потому ты сейчас наденешь это и поклянешься мне, что ничего ему не скажешь, — наядда продемонстрировала рабский браслет стандартной модели — такие же вампир видел ранее на пленниках из замка герцога.

— А если я откажусь?

— Тогда я убью тебя прямо здесь, — девушка посмотрела ему прямо в глаза, давая понять, что не шутит. — Скажу, что ты пытался меня изнасиловать, а я защищалась. Прецеденты были — несколько слуг до этого уже набивались ко мне в постель — так что он мне поверит. Поэтому лучше передумай, — голос наяды вновь опустился до змеиного шипения. — Ибо я сделаю что угодно, но не позволю разрушить наше счастье!

— Обвинение в изнасиловании — как банально. Хотя, что уж там, схема рабочая, — фыркнул вампир, после чего поинтересовался: — Вот только разве ты сейчас не делаешь его несчастным, отказывая в исполнении мечты?

— Счастье сопровождает идущего к цели и покидает после ее достижения. Не заговаривай мне зубы и надевай браслет!

— Ха, а Нивед не соврал — жена ему действительно попалась и красивая, и умная, и боевая. Вот только слишком нетерпеливая, ну да это можно списать на стресс. Знаешь, через сколько откроется тот портал? Через пятьсот лет. Для меня — не так уж и долго, а вот вы оба до того времени уже не доживете. И, кстати, пора бы отпустить мою шею — у тебя и рука, наверное, уже устала.

Секунду подумав, наяда разжала руку, но лезвия так и не убрала. Пока вампир осматривал свою намокшую одежду, она не сводила с него взгляда.

— Ну что? Тебя смутило, что пятьсот лет для меня «недолго»? Беспокоит мой возраст?

— Плевать мне на твой возраст, — девушка сверкнула глазами. — Я думаю, можно ли тебе верить. Пожалуй, я хочу, чтобы ты повторил свой ответ после того, как наденешь браслет — я прикажу тебе не врать.

— Грубиянка. И успокойся ты уже с этой ерундой, не сработает он на мне, — вампир в очередной раз отмахнулся. — Браслет всего лишь вызывает боль, а я могу ее спокойно отключить. Да и с какой стати мне лгать? Думаешь, я сам хочу, чтобы в мой старый мир появился могущественный маг и устроил там переполох?

— Ладно, поверю, — после долгой паузы наконец ответила девушка. — Тогда так ему и скажешь, про пятьсот лет. Пусть уж лучше эликсир молодости или бессмертия ищет, полезнее будет, — она осмотрела вампира, с которого на мраморный пол уже натекала лужа воды. — Повернись, я высушу твою одежду.

Вампир так и сделал, с интересом поглядев, как наяда буквально вытащила воду из его плаща — оказалось, что, в отличие от того же Катора или Хаттора, она управляла водой схоже с тем, как он управлял кровью. Было ли это следствием большего опыта или способностью ее расы, на глаз он определить не смог, но как факт — запомнил.

— Что? Ждешь извинения? — наяда заметила его взгляд. — Обойдешься. Пошли.

— Оу, а вот это и правда грубо. Ну, ладно, тогда, пожалуй, и я задам тебе пару вопросов — думал оставить их на потом, но раз уж такая возможность подвернулась...

— Каких еще... аргх... ох... — воздух вышел из легких наяды в тот момент, как теперь уже она оказалась впечатана в стену, подняв кучу брызг. Водные лезвия тут же полетели в вампира, но наткнулись на кровавые барьеры и не причинили ему вреда.

— Спокойно, — вампир чуть ослабил хватку и издевательски улыбнулся. — Я ведь просто скопировал твои манеры. Неужели с ними что-то не так?

— Спрашивай, что хотел, — наяда злобно сверкнула глазами, но попытки вырваться оставила.

— Именно твой драгоценный муж положил начало войне между людьми и эльфами, я прав?

— Нет! — ответ последовал незамедлительно.

— Чтобы заставить меня в это поверить, нужно было хотя бы попытаться изобразить удивление от подобного вопроса. Выходит, правдивый ответ — «да», а значит, и картинка действительно сходится. Об усиливающем магов эльфийском источнике я знал давно, так что когда один из моих спутников сказал, что столь нехарактерное для человека свечение — символ переизбытка сил, предположить, что Нивед посещал источник, было вполне логично. А то, что во время полета мы пересекли границу Вейфглада, страны, которая первой и начала войну пару сотен лет назад, только укрепило мои подозрения. В копилку совпадений с моей теорией отправился и возраст архимага, и богатство, ну, а твоя ложь в итоге все подтвердила. Так что, может, перестанешь врать?

— Ты ошибаешься! И какое тебе вообще до этого дело?!

— Видишь ли, даже несмотря на твои манеры и его деяния, я все еще симпатизирую вашей чудесной паре. Однако заполучить доверие эльфов для меня важнее этой симпатии, поэтому я собираюсь остановить идущую войну, невзирая на ее полезность для Ниведстратуса. К тому же, прежде чем сбрасывать с доски пешек, мне нужно будет убедиться, что у настоящего инициатора войны больше не возникнет желания начать новую партию — и произойдет ли это потому, что мы поговорим по душам, или потому, что я оторву ему голову, для меня, в общем-то, не важно. В обоих сценариях будут для меня свои плюсы, — пожал плечами вампир.

— Ты думаешь, что сможешь на равных сражаться с архимагом?!

— Нет, сражаться с ним я не буду. Я либо договорюсь с ним, либо убью, — теперь уже вампир посмотрел наяде прямо в глаза, давая понять, что не шутит. — Ибо бытие чуждым этому миру имеет свои преимущества — часть моей магии в состоянии пробить любой щит, даже поставленный архимагом. Так что лучше бы тебе перестать играть в молчанку и начать говорить.

— Ладно, я поняла! — наяда, наконец, проявила беспокойство. — Но ты ошибаешься — это не он начал войну.

— А кто же тогда?

— Его отец.

— М-м-м?

— Я расскажу тебе то, что знаю. Но для начала отпусти меня — говорить трудно!

Вампир послушался, и девушка отошла от стены, потирая покрасневшее горло. Заметив, что намокшая туника позволяет вампиру видеть слишком многое, она вначале высушила ее и только затем начала свой рассказ.

Кортигилисальюрия появилась на этом свете сто сорок три года назад и стала седьмой дочерью королевы племени наяд. По праву рождения она присутствовала на множестве встреч своей семьи с ближайшими соседями — эльфами, рядом с лесами которых и располагались озера наяд — а потому знала о том, что у них происходит. Уже тогда она часто слышала разговоры о войне с людьми, о союзнчестве между эльфами и наядами, о необходимости и дальше держать закрытыми границы озера... и, конечно же, о том, из-за кого началась самая первая война. Точнее, тогда юная наяда даже имени его не знала — эльфы отказывались его произносить — но саму историю слышала. Мол, полтора столетия назад какой-то маг спас жизнь эльфу, но сам был тяжело ранен. Эльф же, чтобы отблагодарить своего спасителя, выпросил для него доступ к источнику. Раны были излечены, но, однажды изведав вкус магического истока, человек изменился и вскоре потребовал постоянный доступ к этому чуду, а получив отказ — предал эльфов и натравил на них других людей. История произвела на юную наяду немалое впечатление, но вскоре приелась и забылась — по мере взросления у наяды появилось множество иных забот, поскольку, являясь представительницей королевской семьи, она имела не только права, но и обязанности. Вспомнить же эту историю наяду заставила именно встреча с архимагом, который в тот момент был двадцатидвухлетним юнцом. Тогда, буквально через пару дней после ее сорокового дня рождения, ей, благодаря выдающимся навыкам контроля воды, в очередной раз выпала честь отправиться на охоту — на этот раз за мантикорой, замеченной на дальнем берегу. Где искать зверя, ей вскоре указали две испуганные наяды. Они заявили, что от клыков чудища их спас странный взрыв, который отвлек зверя и дал им возможность сбежать. Подивившись услышанному, наяда поспешила в указанную сторону и вскоре заметила мантикору — та спокойно шла в свое логово, таща в пасти едва живого человека. Воспользовавшись эффектом неожиданности, наяда смогла убить зверя, после чего оглядела ужасно раненного юношу. Юноша же этот, как только заметил ее — тут же признался ей в любви и потребовал от нее поцелуй, заявив, что, раз он все равно умрет, пусть это для него станет прощанием с этим миром. Поначалу девушка вспылила, но затем поняла, что, по сути, именно этот странный человек спас ее соплеменниц и косвенно помог справиться со зверем, и потому решила его спасти. Объяснив ситуацию своей матери, она припомнила тот самый рассказ и добилась того, чтобы юноша оказался в источнике, где эльфийские лекари его исцелили.

Позже он очнулся и поведал ей о себе: рассказал, как жил с отцом в какой-то башне; как учился магии, которая давалась ему с трудом; как его отец внезапно умер; и как он, чтя его память, решил закончить его магический проект — телепорт, способный привести его к какому-то чудо-источнику, о котором все время грезил его отец. И тогда же наяда поняла, что юноша перед ней — сын того самого предателя, ненавистью к которому пылают все эльфы. В тот момент в голове ее началась борьба между необходимостью выдать его эльфам, позволив тем отомстить и заодно наказать юношу за попытку вторжения, и своими убеждениями, одно из которых было в том, что дети не должны платить за ошибки родителей. Сам же юноша, совершенно не подозревая, какие мысли сейчас роятся в голове его собеседницы, в тот момент рассмеялся и заявил, что хоть он, неумеха, и не смог создать правильный телепорт, он жутко рад своей ошибке, благодаря которой он смог встретить ее, Кортигилисальюрию и вообще попасть в столь прекрасное место. Поглядев на заливавшегося смехом юношу, который не обращал внимания даже на то, что его повязки вновь напитались кровью из открывшихся ран, наяда приняла свое решение.

В гостях у наяд юноша провел еще несколько месяцев, наслаждаясь жизнью на пляже у озера до тех пор, пока не оказался полностью здоров. За это же время он сумел завоевать сердце девушки — как глупыми поступками и не менее глупыми стихами, так и тем, что не соблазнился ни одной другой наядой — хотя ее соплеменницы проявляли к юноше весьма активный интерес. А потому, когда настал час юноше покинуть оказавшееся столь гостеприимным озеро, Кортигилисальюрия решила уйти вместе с ним. Уже вдвоем, они не стали возвращаться сразу же в старый замок, а несколько лет путешествовали, глядя на неизведанный доселе мир, который оказался гораздо больше, чем они могли себе представить, сидя в башне или на озере. Только спустя какое-то время они остепенились и вернулись в замок, который перестроили под себя. Позже, дабы ее супруг забыл про глупую мечту своего отца, именно наяда поведала ему старые легенды о своем прошлом мире, пробудив интерес к новой теме, и заодно обучила магии водной стихии. Сама же она заразилась его любовью к полетам, небу и звездам, а также училась вместе с ним премудростям людской магии и помогала во многих экспериментах. Таким странным, но невероятно крепко слившимся тандемом они и стали мирно жить в своем уютном замке...

—...Пока не приперся какой-то хам из другого мира, который угрожает разрушить такую идиллию, — закончил за нее Мист. Наяда согласно кивнула и замолчала. Немного подумав, вампир продолжил:

— Что ж, выходит так, что мы оба поторопились с выводами и повели себя не лучшим образом. И хоть в обоих случаях можно оправдаться обрывочностью имеющейся информации, я все же предпочту поступить по-другому, — вампир улыбнулся и склонился в неглубоком поклоне. — Я ошибся в своих суждениях и поступил грубо, а потому прошу у тебя прощения, Кортигилисальюрия, — он выпрямился и развернулся в сторону выхода. — Ну, а теперь пора и к Ниведу — мы и так заставляем его ждать.

— Подожди, Мист, — окликнула его наяда. Обернувшись, вампир обнаружил, что она вернула ему поклон. — Я тоже учтиво прошу у тебя прощения, за все недостойные моменты своего поведения.

— О, так ты и манерой речи от супруга заразилась? — вампир подождал, пока наяда с ним поравнялась. Та только пожала плечами:

— Мы с ним сто три года вместе, и он так разговаривает большую часть времени. Как уж тут не заразиться? А теперь и правда поторопимся, не хочу больше тратить время, которое ты бы мог уделить его вопросам.

— Знаешь, я думаю, что еще на день я смогу задержаться, — вампир усмехнулся. — Все же не часто попадаешь в гости к таким приятным личностям...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/756585>